

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.039

УДК 32.327

ЧЖАН ЦЯНЬ

аспирант Центра изучения русского языка,
литературы и культуры Хэйлунцзянского университета,
Китай, г. Харбин
E-mail: 1429455341@qq.com

АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ЗАПАДНЫХ СТРАН В ОТНОШЕНИИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО ВОПРОСА

После распада Советского Союза Южный Кавказ стал ключевым регионом в борьбе великих держав. Ожесточенная борьба между различными силами привела к усложнению нагорно-карабахской проблемы, а вмешательство внешних сил стало одним из важных факторов, влияющих на ее развитие. На фоне двойного расширения ЕС и НАТО на восток западные страны рассматривают нагорно-карабахский вопрос как важный рычаг сдерживания России и стратегическую опору для сохранения своего влияния в мире. Диаспоры Армении и Азербайджана также оказывают значительное влияние на нагорно-карабахский вопрос.

Ключевые слова: Армения, Азербайджан, Нагорный Карабах, США, Европейский Союз.

Цель политики США в Нагорном Карабахе заключается в сдерживании России и диверсификации энергоносителей. Политические меры включают поддержание прозападных настроений в Армении и усиление посреднической роли в нагорно-карабахском конфликте.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 6. С. 171-188; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 14; 17; 18; 19].

Однако проблему политической стабилизации на Южном Кавказе в контексте Нагорно-Карабахского вопроса нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Южный Кавказ является первой линией противостояния США и России, а Азербайджан является одним из стратегических опорных пунктов США в мире, и его чрезвычайно важное геополитическое положение не позволяет США игнорировать проблему Нагорного Карабаха. США рассматривают вмешательство в нагорно-карабахский конфликт как важный элемент ослабления влияния России в регионе, сжатия ее стратегического пространства и противодействия ее стратегии великой державы. Кроме того, богатые энергетические ресурсы Азербайджана имеют первостепенное значение для США в создании новых

энергетических коридоров в Евразии и диверсификации мировых поставок энергоресурсов. При непосредственном участии США трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан между Турцией и Азербайджаном стал первым в СНГ не проходящим через Россию нефтепроводом. Усиление влияния в регионе путем вмешательства в нагорно-карабахский конфликт имеет важное значение для активного участия США в разработке и транспортировке ресурсов Каспийского моря.

США усиливают свое влияние на Нагорный Карабах главным образом поддерживая прозападные настроения в Армении и усиливая свою посредническую роль в нагорно-карабахском конфликте. Подстрекательство к «цветным революциям» и установление прозападных режимов является традиционным методом США по ослаблению влияния России в постсоветском пространстве, однако из-за сильной власти в Азербайджане и традиционно пророссийских настроений в Армении подобную политику не удалось реализовать ни в одной из этих стран.

Тем не менее «Бархатная революция» 2018 года в Армении предоставила США прекрасную возможность усилить свое влияние в регионе. США крепко ухватились за изменение внешней политики правительства Армении. После Второй Нагорно-Карабахской войны 2020 года Армения продолжила корректировку направлений сотрудничества в сфере безопасности и продвижение процесса дерусификации. Пашинян неоднократно заявлял о приостановке деятельности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности. В 2023 году Армения впервые провела совместные военные учения с США на своей территории и подписала Римский статут Международного уголовного суда. В 2024 году Армения приняла участие в саммите НАТО, и ее прозападные настроения в настоящее время продолжают усиливаться.

Помимо поддержания прозападных настроений в Армении, США активно участвуют в процессе урегулирования нагорно-карабахской проблемы, стремясь изменить зависимость этого вопроса от России. Несколько президентов и госсекретарей США способствовали проведению многочисленных встреч между высшим руководством Армении и Азербайджана, однако результаты посредничества остались ограниченными. Во время Второй Нагорно-Карабахской войны 2020 года администрация Трампа не стала глубоко вмешиваться в нагорно-карабахский вопрос из-за пандемии COVID-19 и сокращения глобальных неключевых интересов, что еще больше снизило посредническую роль США в этом вопросе. В 2021 году, после прихода к власти администрации Байдена, США усилили свое участие в нагорно-карабахском вопросе. США недовольны тем, что Минская группа постепенно уходит из процесса посредничества в нагорно-карабахском вопросе, и надеются восстановить статус Минской группы в качестве основного международного механизма посредничества, чтобы укрепить свое влияние в Нагорно-Карабахском регионе. В сентябре 2022 года, в момент возникновения пограничного конфликта между Арменией и Азербайджаном, тогдашний спикер Палаты представителей США Нэнси Пелоси посетила Армению, чтобы выразить поддержку Армении и активно посредничать в урегулировании ситуации в регионе. Несмотря на активные действия США по организации встреч

на высшем уровне между Арменией и Азербайджаном с целью примирения сторон, эти усилия не принесли существенных результатов ввиду непримиримой позиции Азербайджана.

Цели политики ЕС в отношении Нагорного Карабаха заключаются в обеспечении безопасности и стабильности в регионе, прилегающем к ЕС, и в диверсификации энергопоставок. Политические меры включают в себя программу «Восточное партнерство» и участие в процессе урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе. Нагорный Карабах находится вдали от центральных регионов ЕС, и угрозы безопасности, вытекающие из нагорно-карабахского конфликта, не оказывают значительного влияния на ЕС, поэтому внимание и влияние ЕС на этот конфликт всегда были ограниченными. ЕС рассматривает нагорно-карабахский вопрос лишь как одну из проблем безопасности на своих внешних границах, а его политика в области безопасности направлена на сдерживание распространения последствий этого конфликта на территорию ЕС.

Внимание ЕС, уделяемое Южному Кавказу, связано главным образом с важностью данного региона для диверсификации источников энергопоставок. Для ЕС, имеющего огромные потребности в энергоресурсах, Южный Кавказ является ключевым регионом для диверсификации источников энергопоставок и обеспечения энергетической безопасности. В сфере энергетики политика ЕС на Южном Кавказе выражается в основном в участии в разработке ресурсов Каспийского моря, диверсификации трубопроводов для транспортировки ресурсов Каспийского моря и снижении энергетической зависимости от России, поскольку, по мнению ЕС, сила и влияние России теперь заключаются не столько в точности баллистических ракет, сколько в построенных энергетических трубопроводах и ежедневном экспорте нефти [4. Р. 131]. Для достижения этой цели ЕС необходима поддержка Азербайджана, поскольку его стратегическое значение в регионе, обусловленное статусом поставщика и транспортировщика энергоресурсов, не подлежит сомнению [12. Р. 335]. Поэтому ЕС не может игнорировать важное влияние Азербайджана в энергетической сфере при разработке своей политики в отношении Нагорного Карабаха.

Однако учитывая влияние армянской диаспоры в таких ключевых странах ЕС, как Франция, сочувствие европейского населения Армении и опасения населения по поводу религиозного экстремизма, ЕС не может явно склоняться в пользу Азербайджана в нагорно-карабахском вопросе. В то же время, учитывая, что конфликт вокруг Нагорного Карабаха может непосредственно повлиять на безопасность транспортных путей для экспорта энергоресурсов из Прикаспийского региона, нейтральное посредничество между Арменией и Азербайджаном также отвечает энергетическим интересам ЕС. Таким образом, в целом, цель ЕС в нагорно-карабахском вопросе заключается в сдерживании угрозы распространения конфликта за пределы Нагорного Карабаха и обеспечении диверсификации поставок энергоресурсов. В плане конкретной политики ЕС предпочитает сохранять осторожный баланс между Арменией и Азербайджаном.

В связи с отсутствием военного потенциала ЕС предпочитает оказывать влияние на ситуацию на Южном Кавказе с помощью мягкой силы, поддерживая мирные планы, разработанные гражданским обществом, и уделяя особое внимание экономическому и социальному сотрудничеству [5. Р. 25-26]. В 2008 году Европейский Союз запустил программу «Восточное партнерство», направленную на оказание экономической и социальной помощи Азербайджану и Армении с целью укрепления экономических связей между ЕС и Южным Кавказом, содействия экономическим и политическим реформам в регионе и дальнейшего усиления влияния ЕС на Южном Кавказе [15. Р. 85-91]. В отношении механизма урегулирования нагорно-карабахского вопроса ЕС поддерживает ведущую роль Минского механизма в процессе посредничества по нагорно-карабахскому вопросу. Однако после второй войны в Нагорном Карабахе, в условиях неэффективности Минского механизма и многочисленных обвинений в его адрес, ЕС приступил к созданию механизма урегулирования с центром в Брюсселе [20. Р. 135]. Кроме того, ЕС своевременно отслеживает ситуацию в регионе, направляя миссии в Нагорный Карабах, и принимает активное участие в процессе урегулирования нагорно-карабахского конфликта. В октябре 2022 года ЕС направил на армяно-азербайджанскую границу миссию из 40 человек сроком на два месяца. В марте 2023 года по приглашению Армении ЕС вновь направил на армяно-азербайджанскую границу миссию из 100 невооруженных наблюдателей сроком на два года. Глава внешнеполитической службы ЕС публично заявил, что эта миссия является новым этапом участия ЕС в делах Южного Кавказа.

Поскольку нагорно-карабахский вопрос всегда был второстепенным в политической повестке дня ЕС, он выделяет на него весьма ограниченные ресурсы, а его влияние в этом вопросе несопоставимо с влиянием США. В связи с этим результаты политики ЕС в отношении Нагорного Карабаха весьма ограничены.

Еще одним фактором, который нельзя игнорировать в процессе урегулирования нагорно-карабахского вопроса, является влияние армянской и азербайджанской диаспор. Армянская и азербайджанская диаспоры широко распространены в США, России, Франции и других странах, причем наиболее сильным лоббистским и политическим влиянием обладают армянская и азербайджанская диаспоры в США.

Американская армянская диаспора имеет давнюю историю. Еще в 1919 году, во время Парижской конференции, армянские общины в США призвали Конгресс США вмешаться в мирный процесс между Арменией и Азербайджаном. Армянские общины в США влияют на политику США в отношении Армении в основном через голосование на выборах. Представители армянской диаспоры в США проживают в основном в Нью-Йорке, Калифорнии, Массачусетсе, а также в других штатах, обеспечивая значительное количество избирателей. Президент и члены Конгресса вынуждены учитывать голоса армянской диаспоры при разработке внешней политики в отношении Южного Кавказа. В Конгрессе США действует армянская группа, в которую входят более 100 членов Конгресса и которая является одной из самых влиятельных групп в Конгрессе. Бывший президент

США Джо Байден также был членом этой группы и голосовал за поправки, направленные против Азербайджана, согласившись выделить финансовую помощь Армении и Нагорному Карабаху. Помимо фактора голосов избирателей, армянская диаспора, обладающая значительными финансовыми ресурсами, создала мощные лоббистские структуры, которые оказывают непосредственное влияние на законодательный процесс в Конгрессе США.

В отличие от армянской диаспоры, азербайджанская диаспора начала свою лоббистскую деятельность лишь после распада Советского Союза, и число представителей азербайджанской диаспоры в США значительно меньше, чем армянской. Азербайджанская диаспора влияет на внешнюю политику США в основном через сотрудничество с энергетическими компаниями и наем профессиональных лоббистских организаций. Азербайджанские лоббистские группы называют «ячейками американских нефтяных компаний». Они оказывают значительное влияние на правительство США через сотрудничество с лоббистскими группами энергетических гигантов. Кроме того, азербайджанские лоббистские группы нанимают профессиональные лоббистские агентства США для усиления своего политического влияния [16. Р. 21]. В то же время азербайджанские лоббистские группы тесно сотрудничают с турецкой и израильской лоббистскими группами по некоторым конкретным вопросам. Лоббистская деятельность азербайджанской диаспоры оказала определенное влияние на политику США в отношении Азербайджана. Только в 2018 финансовом году Министерство обороны США выделило Азербайджану 58,6 млн долларов США на поддержку развития пограничных и таможенных служб [3. Р. 64].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Велиев Р.Р., Тахмазли Г.Г.** Балансировка сил Азербайджана на Южном Кавказе: стратегии и вызовы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
2. **Велиев Р.Р.** Политика Турции в Азербайджане: влияние на стратегическое партнерство с Россией // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 5.
3. **Вэнь Вэй.** Многомерный анализ возобновления национального конфликта в Нака // Сборник статей по национальным вопросам провинции Хэйлунцзян. 2021. № 4.
4. **Зейно Баран.** Энергетическая безопасность ЕС: время положить конец влиянию России // Вашингтонский кварталный журнал. 2007. № 4.
5. **Камала Валиева.** Восточное партнерство ЕС: нормативный или геополитический проект? // Восточный журнал европейских исследований. 2016. № 2.
6. **Лебедев С.В., Грачев М.Н.** Рациональные и символические компоненты обоснования этнополитических конфликтов // Вестник РГТУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. № 6.

7. **Медведев Н.П.** Полиэтнополитические регионы и постсоветские конфликты // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 12.
8. **Медведев Н.П.** К 100-летию образования Союза ССР. Постсоветское национал-строительство и региональные этноконфликты // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2022. № 2.
9. **Медведев Н.П.** Национализм и этнополитический экстремизм // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
10. **Мехдиева У.М.** Имидж политического лидера в контексте истории (на примере Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева) // Вопросы политологии. 2021. № 2.
11. **Привалов В.А.** Нагорно-Карабахский конфликт: этнополитические аспекты, исторические корни и роль посредничества России // Вопросы политологии. 2025. № 3.
12. **Сабина Фишер.** Европейский Союз и безопасность в Черноморском регионе после грузино-российского конфликта // Исследования по Юго-Восточной Европе и Черному морю. 2009. № 3.
13. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 1.
14. **Слизовский Д.Е.** Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев: внушивший доверие? (Рецензия на статью Улькер Мастафа кызы Мехдиевой «Имидж политического лидера в контексте истории (на примере Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева)» // Вопросы политологии. 2021. № 3.
15. **Сун Лилей.** Программа «Восточное партнерство» Европейского Союза: намерения, продвижение и проблемы // Исследования по международным вопросам. 2015. № 02.
16. **Сучков М.А.** Влияние лобби-групп на формирование внешней политики США на Южном Кавказе // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3.
17. **Тахмазли Г.Г., Рахимов К.Х.** Азербайджано-Турецкие отношения после Второй карабахской войны: ключевые направления и особенности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 8.
18. **Холов С.Х., Олимзода С.Ш.** Терроризм и экстремизм как политические вызовы безопасности государств постсоветского пространства // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
19. **Чжан Цянь.** Проблема Нагорного Карабаха в контексте российской Специальной военной операции: реальность и стратегические игры // Вопросы политологии. 2024. № 9.
20. **Шумилов М.М., Шумилов Ю.М.** Внешние факторы армяно-азербайджанского конфликта в контексте второй карабахской войны // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 3.

ZHANG QIAN

Postgraduate student at the Center for Russian
Language, Literature and Culture Studies, Heilongjiang
University, Harbin, China

ANALYSIS OF WESTERN POLICIES ON THE NAGORNO-KARABAKH ISSUE

Following the dissolution of the Soviet Union, the South Caucasus region emerged as a key arena for great power competition. The intense rivalry among various regional and external actors has significantly complicated the Nagorno-Karabakh issue, with external interference becoming one of the key factors influencing its development. Against the backdrop of the EU and NATO's dual eastward expansion, Western countries have viewed the Nagorno-Karabakh issue as a key tool to contain Russia and maintain their global influence. Diaspora communities from Armenia and Azerbaijan have also exerted significant influence on the Nagorno-Karabakh issue.

Key words: Armenia, Azerbaijan, Nagorno-Karabakh, United States, European Union.